

К счастью, кроме прозрачного тела, в этой твари не было ничего особенного. Сынхёк легко кивнул и, приблизив рот к микрофону, подключённому к наушнику, сказал:

— Радиус атаки в пределах 3 метров. Ядовитой жидкости и газа нет, атак дальнего радиуса тоже нет. Беспроблемная тварь.

Чудовище приближалось к Сынхёку, медленно идущему на расстоянии более 3 метров, пытаясь сократить дистанцию.

— Окей. Для начала попробуй уничтожить одну.

— Хён! Точно найди местоположение ядра.

Вместе с просьбой Сон Чхамина Сынхёк сразу же бросился на чудовище. Несколько щупалец набросились на Сынхёка, но он легко увернулся. Чудовище широко разинуло разорванный рот, обнажив острые зубы. Юн Сынхёк ударил чудовище ногой по лицу и, воткнув меч в туловище, развернул тело и взобрался наверх, над головой. Щупальца снова погнались за Сынхёком, но и на этот раз он легко изогнул тело и увернулся.

"Где же ядро?"

В теле чудовища было нечто вроде каменного ядра, которое называли кором. Кор выполнял роль поддержания жизни, как сердце человека. Чтобы быстро справиться с теми, кто обладал высокой способностью к регенерации, нужно было разрушить этот кор.

Коры чудовищ были настолько разнообразны, что у некоторых тварей он находился в голове, у других - в области сердца или даже в ногах. У чудовищ одного типа кор находился в одинаковом месте, так что можно было стандартизировать, но для впервые встреченной твари нужно было заново искать кор.

Легонько начнём с головы, что ли.

Началась охота Юн Сынхёка за кором.

— Жестоко.

Пробормотал Сон Чхамин. Юн Сынхёк, слушая это бормотание Чхамина, пожал плечами.

Сынхёк посмотрел на труп чудовища перед глазами. Раз уж его разворошили то там, то здесь, труп чудовища был изорван в клочья. Вид, обнажённый под тёмной ночью при свете прожекторов, был довольно ужасен. Когда кор был разрушен, обессиленно упавшее чудовище Юн Сынхёк принёс сюда, в изолированную зону, где находилась команда саппортов.

Процесс поиска кора чудовища оказался сложнее, чем ожидалось. Поиск, начавшийся с головы, в итоге завершился почти в самом конце - в месте, где начинались щупальцевые ноги в самой нижней части. Из-за затянувшегося времени боя движения рук Юн Сынхёка постепенно становились всё грубее.

Возможно, почувствовав это, Сон Чхамин и выдал голос с лёгким упрёком. Если бы кор нашёлся быстро, не пришлось бы делать так, но ничего не поделаешь. Для Сынхёка время боя всегда было первостепенным. Ведь только так можно было использовать магическую силу по

минимуму.

Может, из-за того, что информация о прозрачном чудовище оказалась на удивление обычной, он успокоился, или это была самонадеянность, что кор можно быстро найти. В любом случае, это была его собственная ошибка. К тому же только что...

Сынхёк сжал кулак с силой.

— ...

Почувствовав, как мышцы слегка судорожно сокращаются, Сынхёк спокойно закрыл глаза, а затем открыл их. ...Плохо дело. Застывшее лицо не расслаблялось. Было точно, что это ощущение, испытываемое впервые, не было хорошим. Хотя он всегда чувствовал голод, никогда ещё он не подступал так сильно, как сегодня. Сынхёк глубоко вдохнул и максимально подавил эмоции. Это всегда была его личная борьба.

Прошло немного времени, и Сынхёк, в какой-то степени успокоившись, наконец смог оглядеться по сторонам.

Люди, с любопытством разглядывающие куски плоти полупрозрачного чудовища, отрывали их по одному и складывали в ёмкости. Во время вскрытия трупа чудовища прозрачная, как вода, кровь, находившаяся внутри, капала и пропитывала пол. Некоторые разливали эту кровь по бутылкам.

— Фу. Отвратительно.

Сон Чхамин, наблюдавший за этим, резко выпалил.

— ...Как всегда.

— Отвратительное - это отвратительно. Правда не люблю. Фу.

При этом он даже скрестил руки и выражение лица было безразличным.

— Тогда зачем смотришь.

Голос Сынхёка звучал спокойно и ровно. Сон Чхамин не уловил этой тонкой атмосферы. Он просто отвечал уверенно и бодро.

— Полупрозрачное ведь любопытно?

На реплику Сон Чхамина саппорты, наострившие уши и сосредоточенно слушавшие их разговор, удивлённо наклонили головы. Они были немного ошеломлены тем, что обладатели способностей третьего человечества - люди, не сильно отличающиеся от них самих. Чувствовали жестокость и называли чудовищ отвратительными.

Они думали, что для обладателей способностей убийство чудовищ - это работа, и они воспринимают это как должное. Конечно, были обладатели способностей, которые так думали, но Сон Чхамин реагировал более эмоционально. Возможно, в основе лежал слабый желудок.

Юн Сынхёк легко погладил Сон Чхамин по голове. Он сам в очень раннем возрасте, убив чудовище, некоторое время находился в плохом состоянии. Чудовище, встреченное в реальности, отличалось от изученного образа и было ужаснее, чем представлялось.

Только спустя долгое время он смог стать равнодушным. Видя, как близких коллег пожирали, как им отрубали руки и ноги, даже головы, эмоции по поводу убийства чудовищ постепенно умирали. Ведь реальностью было то, что если не убивать их, погибнут люди вокруг тебя.

Сон Чхамин, как и он сам и другие обладатели способностей, прошёл тот же путь. И всё же было замечательно, что он ещё не потерял чистоту. Хотя это не означало, что он проявлял милосердие к чудовищам. Скорее, он входил в число тех, кто разбивал коры чище других.

Сынхёк перевёл взгляд туда, где саппорты лихорадочно разбирали труп. Раз экспериментально поймали одну особь, нужно было уничтожить все оставшиеся семь. Возможно, придётся поймать нескольких живыми. Нужно было закончить до того, как пройдёт ночь.

Однако...

— Сынхёк. Чхамин.

Кан Чисок, находившийся в палатке, отодвинул дверь и поманил их обоих. Они, смотревшие на труп чудовища, переместились в палатку, где был Кан Чисок.

— На этот раз попробуй поймать ты, Чхамин.

Удивлённый Сон Чхамин широко раскрыл глаза.

— Я?

Кан Чисок легко кивнул. Увидев Чхамина с недоумённым выражением лица, Чисок мельком взглянул на Юн Сынхёка и снова отвёл взгляд.

— Это же не в первый раз, зачем так? Это тест, поэтому нужно посмотреть, насколько оно устойчиво к магии.

— А. Точно.

Широко улыбнувшись, Чхамин почесал голову. Изначально для получения информации о впервые встреченном чудовище проводились различные эксперименты. Поэтому и провели долгий эксперимент, поймав первую особь.

— Схожу и вернусь!

Раз уж разговор зашёл, Чхамин, желая быстро закончить, сразу выскочил из палатки. Кан Чисок смотрел с добродушным выражением, словно на послушного ученика. Это длилось недолго - повернув голову к Юн Сынхёку, его лицо мгновенно затвердело.

— Сынхёк.

— Да.

— Магическая сила. Сколько осталось?

Юн Сынхёк и Кан Чисок были вместе уже более 20 лет. Этот человек, проверявший всё в Сынхёке с самого близкого расстояния, один за другим, - от него невозможно было что-то скрыть. Сынхёк мысленно коротко цокнул языком. Ну, это не "знаю, не говоря"... Всё же хорошо, что он первым вышел и спросил.

Сынхёк легко вздохнул и сказал:

— ...5%.

Что? Кан Чисок на мгновение опешил. Это не была цифра, которую можно было легко выпалить. Однако выражение лица Юн Сынхёка было спокойным.

— 5%? Правда?

— Да. 5%.

— Сынхёк.

Кан Чисок слишком хорошо знал, насколько обладатели способностей чувствительны к голоду магической силы. Он сам не был обладателем способностей, а был обычным человеком, но всю жизнь провёл с ними как коллега, как боевой товарищ.

Обычно обладатели способностей считали, что отсутствие магической силы в теле равносильно потере имеющейся силы. Не только психологически, но и на самом деле они страдали и испытывали нехватку магической силы. Тело обладателя способностей становилось крайне чувствительным, пытаясь восполнить недостающую магическую силу. А когда использовали всю магическую силу, наступало выгорание. Тело не двигалось до тех пор, пока не восполнится определённое количество магической силы.

Если бы это были другие, когда оставалось всего 5% магической силы, они уже не могли бы свободно двигать большей частью тела, и ментально тоже сломались бы. Даже поддержание магической силы на уровне 10~20% после перехода на S-ранг было сложным, а падение до 5% было очень серьёзной ситуацией.

Более того, прошло всего два месяца с тех пор, как Сынхёк проявился как S-ранг, поэтому голод должен был быть сильнее, чем когда он был A-ранга, но он даже не показывал этого внешне.

— Когда ты приехал сюда, было 11%. Неужели столько израсходовал на одну тварь?

— ...Наверное, была ошибка в регулировании.

Кан Чисок заметил, как Юн Сынхёк на мгновение замер при поиске кора. Поэтому и подумал, не может ли быть.

— Неужели была стадия выгорания?

— ...

Глядя на Юн Сынхёка, слегка отводящего взгляд, Кан Чисок почувствовал, как в животе поднимается что-то горячее. Он хотел выплеснуть это наружу, но со сверхчеловеческим усилием подавил. Зная, что он сам страдает ещё больше, не мог произнести горькие слова.

Постоянная жажда и изнурение от нехватки магической силы, вероятно, сильно истощили и психологическую сторону, а контроль при использовании способностей в тёмную ночь, а не днём, должен был слегка отличаться. К тому же при появлении нового чудовища должен был быть элемент "а вдруг". Или, наоборот, может, он успокоился из-за отсутствия особенностей. В любом случае, беспокоился из-за затянувшегося времени боя.

Чёрт.

Надо было привести других ребят.

Это была не ошибка Сынхёка, а его собственное неверное суждение.

Кан Чисок ожесточённо почесал голову.

— ...Как с движением. Нормально?

— Нормально.

Юн Сынхёк медленно проверил состояние своего тела. Сжимая кулак, оценивая состояние тела, проверял количество магической силы. Не только состояние тела было плохим, но и ощущалось, будто находишься на самом дне. То есть состояние было очень нестабильным. Казалось, что сейчас, когда он мог объективно судить о своём теле, была последняя черта. Похоже, количество магической силы не должно опускаться ниже. В отличие от сейчас, когда он хоть и со скрипом, но мог двигаться, казалось, что не сможет контролировать тело.

Это отличалось от психологической проблемы. Это была хроническая проблема обладателей способностей, у которых магическая сила и тело были связаны. Поэтому обладатели способностей не могли должным образом использовать силу без зелий алхимиков. Обычные обладатели способностей начинали чувствовать беспокойство, когда магическая сила опускалась ниже 30%, а при падении ниже 20% у большинства колебалось ментальное состояние и тело становилось вялым. Поскольку самый безопасный уровень - это поддержание магической силы на уровне 70% и выше, они всегда носили с собой зелья алхимиков.

У Юн Сынхёка, всю жизнь прожившего без зелий, в отличие от других, нижняя граница была очень низкой. Но сейчас он хорошо знал, что и он сам находится не в лучшем состоянии.

— Оставшихся пусть поймают Чхамин. Ты отдохни.

— Будет нормально?

— Он же тоже А-ранга. Пусть не настолько, как ты, но один справится.

<http://bllate.org/book/14996/1334184>